

Научная статья
УДК 37.088.2
DOI: 10.20323/1813-145X-2022-6-129-149-158
EDN: BVTUEG

**Эмоциональная стабильность
как фактор успешности профессиональной деятельности учителя**

**Борис Юрьевич Берзин¹✉, Алексей Владимирович Мальцев², Денис Вадимович Шкурин³,
Платон Сергеевич Перфильев⁴**

¹Доктор философских наук, профессор кафедры общей и социальной психологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина». 620002, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19

²Кандидат биологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина». 620002, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19

³Кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина». 620002, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19

⁴Магистрант ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина». 620049, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, д. 19. 620002, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19

¹berzinb@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-5500-9454>

²A.V.Maltsev@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8097-7863>

³kafedra_ps_urfu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2367-4617>

⁴platon2708@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4868-3499>

Аннотация. Самочувствие современного учителя во многом определяется его личностными качествами, от которых в итоге зависит успешность его труда и достижение главной цели — обучение и воспитание молодого поколения. В статье рассматривается результат опроса 412 учителей общеобразовательных школ Новоуральского городского округа Свердловской области.

Использование методики оценки личностных черт «Большая пятерка» выявило, что у учителей в значительной степени выражены такие черты личности, как экстраверсия, дружелюбие, добросовестность, открытость новому опыту, важные для его успешной профессиональной деятельности. Однако оказалось, что почти треть педагогов имеют признаки эмоциональной нестабильности. В связи с этим цель исследования — установить связь между эмоциональной стабильностью и отношением к профессии, а также происходящими реформами в сфере образования. Сравнение групп с разной степенью выраженности по шкале «эмоциональная стабильность» показало достоверные различия как в отношении профессии и профессиональной деятельности, так и по отдельным вопросам отношения к реформам системы образования. Учителям с менее выраженной эмоциональной стабильностью профессия нравится меньше; среди них больше тех, кто готов поменять работу на более спокойную. Большинство педагогов с меньшим уровнем эмоциональной стабильности не хотят, чтобы их дети работали учителями, курсы повышения квалификации кажутся им пустой тратой времени, а более половины из них вообще заявили, что им не интересно жить. Предполагается, что эмоциональная нестабильность может быть одним из факторов профессионального выгорания учителей.

Ключевые слова: учителя; личностные черты; эмоциональная стабильность; отношение к профессии; профессиональная деятельность

Для цитирования: Берзин Б. Ю., Мальцев А. В., Шкурин Д. В., Перфильев П. С. Эмоциональная стабильность как фактор успешности профессиональной деятельности учителя // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 6 (129). С. 149-158. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-6-129-149-158>. <https://elibrary.ru/bvtueg>

Original article

Relationship between emotional stability and professional activity of a teacher

Boris Yu. Berzin¹, Aleksei V. Maltsev², Denis V. Shkurin³, Platon S. Perfilyev⁴

¹Doctor of philosophical sciences, professor, department of general and social psychology, FSAEI HE «Ural federal university named after First President of Russia B. N. Yeltsin». 620002, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Mir st., 19

²Candidate of biological sciences, associate professor, department of general and social psychology, FSAEI HE «Ural federal university named after First President of Russia B. N. Yeltsin». 620002, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Mir st., 19

³Candidate of sociological sciences, associate professor of department of applied sociology, FSAEI HE «Ural federal university named after First President of Russia B. N. Yeltsin». 620002, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Mir st., 19

⁴Master's degree student, FSAEI HE «Ural federal university named after First President of Russia B. N. Yeltsin». 620002, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Mir st., 19

¹berzinb@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-5500-9454>

²A.V.Maltsev@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8097-7863>

³kafedra_ps_urfu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2367-4617>

⁴platon2708@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4868-3499>

Abstract. The well-being of a modern teacher is largely determined by his personal qualities, which ultimately determine the success of his work and the achievement of the main goal — the education and upbringing of the younger generation. The article considers the result of a survey of 412 teachers from secondary schools in the Novouralsk urban district of the Sverdlovsk region. The use of the methodology for assessing personality traits «Big Five» revealed that teachers are largely expressed such personality traits as: extraversion, friendliness, conscientiousness, openness to new experience. All these features are important for the successful professional activity of a teacher. However, it turned out that almost a third of teachers have signs of emotional instability. Therefore, the purpose of the study was to establish a connection between emotional stability and attitudes towards the profession, as well as ongoing reforms in the field of education. Comparison of groups with varying degrees of severity on the scale of emotional stability showed significant differences both in relation to the profession and professional activity, and in certain issues of attitude to the reforms of the education system. Teachers with less pronounced emotional stability like the profession less, among them there are more of those who are ready to change jobs, choosing a quieter one. Most educators with less emotional stability do not want their children to work as teachers, refresher courses seem like a waste of time to them, and more than half of them said that they were not interested in life at all. It is assumed that emotional instability may be one of the factors of professional burnout of teachers.

Keywords: teachers; personality traits; emotional stability; attitude to the profession; professional activity

For citation: Berzin B. Yu., Maltsev A. V., Shkurin D. V., Perfilyev P. S. Relationship between emotional stability and professional activity of a teacher. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(6): 149-158. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-6-129-149-158>. <https://elibrary.ru/bvtueg>

Введение

Как показал проведенный нами опрос, наиболее значимой личностной характеристикой учителей является эмоциональная стабильность. Именно оно определяет ответы на многие другие вопросы анкеты.

Понятие «стабильность» крайне обширно и трактуется разными учеными по-разному. Одно из основных определений термина сформулировано А. А. Грицановым: он понимает стабильность как способность какой-либо системы функционировать в равновесии, не изменяя собственной структуры [Социология: Энциклопедия, 2003].

В психологии стабильность рассматривается как личностная характеристика. Соответственно, так называемую «эмоциональную стабильность» или «эмоциональную устойчивость» ученые

определяют как некое равновесное состояние личности, которое сохраняется при воздействии разных внешних и внутренних факторов [Крупник, 2000]. Также для понимания феномена психологической устойчивости большое значение имеют теоретические концепции психических явлений А. Адлера, З. Фрейда, К. Г. Юнга, которые не являются субъективно осознаваемыми.

В. Э. Чудновский определил устойчивость как способность человека сохранять свои личностные позиции и противостоять воздействиям, противоречащим его личностным установкам, а также способность реализовать свои личностные позиции, преобразуя обстоятельства и собственное поведение [Чудновский, 1981]. По мнению И. А. Зимней и ее коллег, педагог, который обладает психологической устойчивостью, способен реализоваться в школе, гибко мыслить в рабочих

условиях, находить нестандартные решения в разных ситуациях [Зимняя, 2010].

Н. А. Аминов и С. А. Изюмова выделяют у учителей такие показатели психологической устойчивости, как уверенность в себе, отсутствие страха перед детьми, умение владеть собой, и рассматривают эмоциональную устойчивость как сложное качество личности, которое характеризуется набором эмоциональных, волевых, нравственных, интеллектуальных компонентов психической деятельности [Изюмова, 1978].

Самочувствие учителя российской школы постоянно привлекает внимание общественности и исследователей [Гревцова, 2010; Усианова, 2021], причем региональные исследования показывают общую для всей страны картину [Осьмук, 2011]. Отношение педагога к профессии является ярким маркером его самочувствия. В свою очередь, отношение учителей к происходящим в системе образования реформам может отражать наличие негативного психологического «багажа» [Миньурова, 2017].

Личность учителя как представителя профессии типа «человек — человек» в результате длительного выполнения им трудовых обязанностей неизбежно претерпевает психологические изменения, которые могут негативно влиять на профессиональную деятельность в целом. Хотя до сих пор нет единого подхода к определению содержания кризиса утраты профессии у педагогов и способов его переживания [Сыманюк, 2020], составляющие такого кризиса исследованы достаточно подробно [Дьячкова, 2012; Ефимова, 2017]. Очевидно, профессиональный труд педагога сопряжен с высокой эмоциональной нагрузкой. Негативное влияние на его личность оказывают объективные и субъективные факторы, которые вызывают сильное эмоциональное напряжение и стресс [Влах, 2017].

Учителям приходится постоянно сталкиваться с проявлениями возрастных особенностей учащихся, имеющими выраженную эмоциональную окраску: такую эмоциональную нагрузку им сложно выдержать [Дьячкова, 2012; Qu, 2020]. В свою очередь, эмоциональное напряжение в процессе профессиональной деятельности может вызвать проблемы со здоровьем [Ефимова, 2017; Using music ... , 2003]. Именно поэтому многие отечественные и зарубежные исследователи связывают эмоциональную нагрузку на учителей, способствующую развитию эмоциональной нестабильности, с профессиональным выгоранием [Кукуляр, 2018; Maslach, 1981; Dorman, 2003],

наличие даже отдельных симптомов которого негативно отражается на эмоциональном благополучии и, соответственно, качестве труда педагогов [Василенко, 2017]. В. В. Рубцов по результатам проведенного исследования выделил ряд факторов, которые способствуют эмоциональному выгоранию и профессиональной деформации педагогов: низкий статус профессии, отсутствие возможностей для самовыражения и самореализации, хроническое недофинансирование [Рубцов, 2006].

Перевод отношений «учитель — ученик» (родитель ученика) в рыночную сферу только усугубил ситуацию, и без того негативно воздействующую на личность учителя [Донских, 2019]. Нельзя не упомянуть и процесс цифровизации образования, определяющий необходимость освоения учителями информационных технологий [Романова, 2017]. Негативное воздействие на эмоциональное состояние учителей оказала также пандемия COVID-19 в связи введением дистанционного обучения [Особенности психологического стресса ... , 2021].

Отметим также, что профессия педагога считается женской, при этом женщина воспринимается обществом как хранительница семейного очага, то есть педагог испытывает еще и бытовую нагрузку. В связи с этим в проведенных исследованиях определены основные проблемы, особенности жизни и взаимоотношений женщин-учителей с их окружением [Ефимова, 2018].

Цель нашего исследования — изучить выраженность личностных черт учителей общеобразовательных школ и их связь с отношением к профессии, а также с восприятием реформ в образовании.

Методика исследования

Основе исследования составляет социолого-психологический опрос. Анкета включает 107 вопросов, разделенных на четыре тематических блока. Первый блок содержит вопросы, призванные составить портрет учителя и выявить трудности, с которыми сталкиваются учителя. Во втором блоке сосредоточены вопросы, касающиеся предложений по реформированию учебного и воспитательного процесса в общеобразовательной средней школе. В основе третьего блока — краткий пятифакторный опросник личности «Большая пятерка» TIPI-RU [Сергеева, 2016]; в последнем, четвертом, формировался социально-демографический портрет респондентов.

Опрос организован совместно с Управлением образования Администрации Новоуральского

городского округа (ГО) в сентябре-октябре 2021 г. Выборка сплошная. Статистическая обработка проводилась с помощью программ Microsoft Excel 2016 и Statistica Version 10. Для проверки достоверности статистических различий использовался ранговый критерий Манна — Уитни.

В исследовании, проведенном с помощью Google-формы, приняли участие 412 представителей всех ступеней школьного образования: начальной, основной и старшей школы. Были охвачены 13 образовательных учреждений муниципального образования, в том числе две гимназии, два лицея, две сельские школы и одна школа-интернат. Выборка составила 71,1 % учителей от общего численного педагогического состава муниципалитета.

Результаты и обсуждение

Для определения связи личностных черт с отношением к профессии и происходящим реформам в системе образования использовалось сравнение двух групп с менее и более выраженным уровнем личностных черт. В нашем исследовании подавляющее большинство опрошенных показали уровень выраженности личностных черт выше общепринятого значения нормы (от 3 до 5),

о чем свидетельствует и среднее значение показателя по всей выборке (Таблица 1). Поэтому мы разделили выборку на две группы по отношению к среднему значению 7-балльной шкалы. К одной группе мы отнесли тех, чьи результаты были ниже среднего значения 7-балльной шкалы, обозначив этих респондентов как группу с менее выраженным уровнем личностных черт. К другой группе (с более выраженным уровнем личностных черт) были отнесены респонденты, чьи результаты были выше среднего значения 7-балльной шкалы. Выделенные группы оказались достаточно многочисленными (Таблица 1).

Большинство респондентов вошли в группу с более выраженным уровнем психологических черт. Признаки экстраверсии выражены сильнее у 92 % респондентов, дружелюбия — у 91 %, добросовестности — у 97 %, открытости новому опыту — у 87 % (Таблица 1). Таким образом, подавляющее большинство учителей нашей выборки имеют такие выраженные личностные черты, соответствующие требованиям профессии, как экстраверсия, дружелюбие, добросовестность, эмоциональная стабильность, открытость новому опыту [Романова, 2003].

Таблица 1

Результаты опроса учителей Новоуральского ГО по опроснику «Большая пятерка»

Субшкала	Среднее значение ± стандартное отклонение	Группа с менее выраженным уровнем, чел. / %	Группа с более выраженным уровнем, чел. / %
Экстраверсия	5,3 ± 1,19	32 / 7,8	380 / 92,2
Дружелюбие	4,9 ± 1,02	39 / 9,4	373 / 90,6
Добросовестность	6,0 ± 1,18	13 / 3,2	399 / 96,8
Эмоциональная стабильность	4,4 ± 1,30	118 / 28,6	294 / 71,4
Открытость новому опыту	5,15 ± 1,26	52 / 12,6	360 / 87,4

Однако среди всех личностных черт эмоциональная стабильность наименее выражена, поскольку ее признаков не оказалось у трети (29 %) опрошенных нами учителей в Новоуральском ГО. Таким образом, нам представилась возможность сравнить отношение к профессии и реформам образования групп с разной степенью выраженности эмоциональной стабильности.

По ключевому вопросу отношения к профессии различия между группами с разной степенью выраженности эмоциональной стабильности оказались достоверны (Таблица 2). Только 30,5 % педагогов группы с менее выраженным уровнем эмоциональной стабильности и 43,2 % респондентов другой группы заявили, что всем довольны и профессия им нравится. Хотя отношение к

профессии в обеих группах в целом одинаковое, имеют место количественные различия в ответах. Учителя с менее выраженным уровнем эмоциональной стабильности воспринимают свою профессию хуже, чем учителя с высокой эмоциональной стабильностью. В совокупности положительно воспринимают свою профессию 79,7 % учителей из группы с менее выраженным уровнем эмоциональной стабильности, а в группе с более выраженным уровнем эмоциональной стабильности таковых 87,1 %. Н. И. Влаха отмечает, что недовольство профессией на фоне менее выраженной эмоциональной стабильности может быть связано с эмоциональным выгоранием [Влаха, 2017].

Таблица 2

Ответы на вопрос «Довольны ли Вы своей профессией?» групп учителей с разным уровнем эмоциональной стабильности (различия достоверны: $p = ,02$)

Ответы	Группа с менее выраженным уровнем, чел. / %	Группа с более выраженным уровнем, чел. / %
Профессия совершенно не нравится	0 / 0,0	3 / 1,0
Скорее недоволен	10 / 8,5	7 / 2,4
Профессия не хуже и не лучше других	14 / 11,9	28 / 9,5
В основном доволен	58 / 49,2	129 / 43,9
Доволен, профессия нравится	36 / 30,5	127 / 43,2

В то же время, хотя профессия большинству педагогов нравится, они не хотели бы, чтобы их дети работали в школе. Большинство респондентов обеих сравниваемых групп ответили отрицательно на вопрос «Хотели бы Вы, чтобы Ваш ребенок стал учителем?». В группе учителей с менее выраженным уровнем эмоциональной стабильности отрицательно ответили 57 %, а в группе с более выраженным уровнем эмоциональной стабильности — 42 % (различия достоверны: $p = ,03$), то есть различия между группами носят количественный характер. Чем ниже уровень эмоциональной стабильности учителей, тем меньше они хотят, чтобы их дети стали учителями. Полученные нами данные можно объяснить низким уровнем престижности профессии, что отмечают исследователи [Романова, 2017].

Отношение к профессии показал и вопрос о желании сменить работу. В группе с менее выраженным уровнем эмоциональной стабильности только 59 % респондентов заявили, что не станут менять работу в ближайшие 3-5 лет, а в группе с более выраженным — 82 % (различия достоверны: $p = ,01$). Таким образом, количественные различия между группами учителей по степени выраженности эмоциональной стабильности проявились и в этом случае.

Сравнивая возможности профессии педагога и других профессий, респонденты признались, что свободного времени у них гораздо меньше, чем у представителей других профессий (72 % — менее выраженный уровень эмоциональной стабильности, 66 % — более выраженный (различия достоверны: $p = ,03$). Эту причину указывают как одну из главных, отмечая неудовлетворенность профессией, все учителя выборки.

Однако, несмотря на невысокий престиж профессии педагога в обществе, на который указывают Е. А. Романова и ее коллеги [Романова, 2017], в нашем случае респонденты уверены, что работа учителя или преподавателя дает «больше»

возможностей занять достойное место в обществе. Причем большинство ответивших таким образом входят в группу с менее выраженным уровнем эмоциональной стабильности (46 %), в другой группе такой ответ дали 27 % респондентов. Вероятно, людям с меньшим уровнем эмоциональной стабильности более важен социальный статус. В группе с более выраженным уровнем эмоциональной стабильности большинство респондентов (48 %) заявили, что учителя имеют не больше возможностей занять достойное место в обществе, чем представители других профессий (во второй группе так ответили 36 %; различия достоверны: $p = ,01$).

Примерно половина (51 %) респондентов из группы с менее выраженным уровнем эмоциональной стабильности, отвечая на вопрос о том, как складываются отношения с учениками, заявили, что отношения «хорошие» (в противоположной группе так ответили 67 % учителей). Также опрошенные из группы с более низкой эмоциональной стабильностью признались, что стараются понять учеников (48 %), в другой группе такой ответ поступил от 31 % респондентов (различия достоверны: $p = ,01$). Очевидно, менее эмоционально стабильным учителям сложнее добиться понимания с учениками, однако они стараются это сделать, вероятно, осознавая свои особенности.

Отношения учителей с родителями в обеих группах с разной степенью выраженности эмоциональной стабильности показали лишь количественную разницу в ответах двух групп. В группе с менее выраженным уровнем эмоциональной стабильности процент указавших хорошие отношения был выше, чем в группе с более выраженным уровнем эмоциональной стабильности (Таблица 2). Сравнивая эти значения и показатели отношения учителей с учениками, можно предположить, что плохие отношения с учениками учителя с низкой эмоциональной ста-

бильностью компенсируют хорошими отношениями с родителями.

Отношения между учителями и администрацией школ выглядят несколько хуже, чем отношения между учителями и учениками и их родителями (Таблица 3). Только 29 % опрошенных из группы с менее выраженным уровнем эмоцио-

нальной стабильности признались, что у них хорошие отношения с начальством. При этом половина респондентов из группы с более высоким уровнем эмоциональной стабильности (50 %) заявили о хороших отношениях с руководством (Таблица 3).

Таблица 3

Ответы на вопрос «Как чаще всего складываются отношения с...» групп учителей с разным уровнем эмоциональной стабильности (различия достоверны: ученики $p = ,01$; родители $p = ,02$; администрация $p = ,00$)

Ответы	Ученики		Родители		Администрация	
	Группа с менее выраженным уровнем, чел. / %	Группа с более выраженным уровнем, чел. / %	Группа с менее выраженным уровнем, чел. / %	Группа с более выраженным уровнем, чел. / %	Группа с менее выраженным уровнем, чел. / %	Группа с более выраженным уровнем, чел. / %
Взаимное непонимание, отчуждение	0 / 0,0	0 / 0,0	0 / 0,0	0 / 0,0	4 / 3,4	3 / 1,0
Трудно избежать конфликтных ситуаций	1 / 0,9	6 / 2,0	8 / 6,8	13 / 4,4	7 / 5,9	11 / 3,7
Пытаемся по возможности понять друг друга	57 / 48,3	90 / 30,6	56 / 47,5	161 / 54,8	73 / 61,7	132 / 44,9
Отношения хорошие, полное взаимопонимание	60 / 50,9	198 / 67,4	54 / 45,8	120 / 40,8	34 / 28,8	148 / 50,3

Показательным не только в отношении к профессии, но и к жизни в целом оказался ответ на вопрос «Можете ли Вы сказать о себе, что Вам интересно жить?» Лишь 47 % респондентов из группы с менее выраженным уровнем эмоциональной стабильности уверенно заявили, что им интересно жить. В то же время учителей с более выраженным уровнем эмоциональной стабильности, которые ответили «да, конечно», оказалось 70 % (различия достоверны: $p = ,00$). Таким образом, эмоциональная нестабильность сказывается не только на отношении к профессии, но и на отношении к жизни в целом. Е. Г. Капитанец как причину снижения интереса к жизни у педагогов с более низким уровнем эмоциональной стабильности указывает формирование синдрома эмоционального выгорания в процессе трудовой деятельности [Капитанец, 2015].

Для профессии педагога очень важно постоянное саморазвитие, формально связанное с повышением квалификации. По отношению к

пройденным программам повышения квалификации группы учителей с разной степенью выраженности эмоциональной стабильности также показали количественные различия. Треть опрошенных из группы с менее выраженным уровнем эмоциональной стабильности (31 %) признались, что пройденные ими курсы повышения квалификации оказались «бесполезной тратой времени». В это же время большинство педагогов другой группы (58 %) ответили, что программы повышения квалификации их устраивают, а знания, полученные в процессе обучения, полезны (Таблица 4). По мнению Л. Н. Даниловой, «выгоревшие» на работе учителя более активно сопротивляются реформам системы среднего школьного образования, к которым, в том числе, предполагают периодическое повышение квалификации [Данилова, 2015].

Таблица 4

Ответы на вопрос «Устраивает ли вас качество программ повышения квалификации, которые Вы проходили?» групп учителей с разным уровнем эмоциональной стабильности (различия достоверны: $p = ,03$)

Ответы	Группа с менее выраженным уровнем, чел. / %	Группа с более выраженным уровнем, чел. / %
Бесполезная трата времени	36 / 30,5	37 / 12,6
Частично не устраивает	28 / 23,7	87 / 29,6
Полностью устраивает, узнаю много полезного	54 / 45,8	170 / 57,8

На вопрос о том, какую работу педагоги выбрали бы, если бы сейчас меняли ее, 18 % респондентов из группы с более выраженным уровнем эмоциональной стабильности заявили, что хотели бы спокойную работу, не требующую особого напряжения сил. При этом опрошенные из группы с низкой эмоциональной стабильностью выражали желание найти спокойную работу почти вдвое чаще — 32 %, различия достоверны: $p = ,02$. Стремление найти более спокойную работу может быть связано с происходящей в последнее время интенсификацией образовательного процесса, которая сказывается на учителях даже в большей степени, чем на учениках. Из-за высокой интенсивности труда и общей рабочей нагрузки педагога из обеих групп (менее эмоционально стабильные — 43 %, более эмоционально стабильные — 33 %) характеризуют свою работу образом «белка в колесе» (различия достоверны: $p = ,03$). Хотя, отвечая на ассоциативный вопрос, учителя обеих групп, в первую очередь, ассоциируют профессию с наставником.

Респонденты из обеих сравниваемых групп заявили о том, что сейчас их больше всего беспокоит здоровье. Однако респондентов из группы с более низкой эмоциональной стабильностью эта проблема беспокоит сильнее, чем респондентов из другой группы (73 и 61 % соответственно, различия достоверны: $p = ,05$). В то же время проблему физического и ментального здоровья учителей отмечают многие исследователи [Гревцова, 2010; Условия труда ... , 2018]. Например, Н. В. Яковлева и ее коллеги провели анкетирование учителей в Ростовской области и выяснили, что условия труда из-за повышенных интеллектуальных и эмоциональных нагрузок не соответствуют стандартам и требуют специальной оценки [Условия труда ... , 2018].

Различия в уровне эмоциональной стабильности сказались и на отношении учителей к дистанционной форме обучения. Педагоги из обеих групп почти единогласно указали как основной недостаток дистанционной формы обучения от-

сутствие общения между участниками образовательного процесса — обучающими и обучающимися (менее эмоционально стабильные — 44 %, более эмоционально стабильные — 32 %, различия достоверны: $p = ,00$). Кроме этого, опрошенные заявили, что одна из особенностей так называемой «дистанционки» — отсутствие возможности формировать практические навыки (менее эмоционально стабильные — 47 %, более эмоционально стабильные — 33 %, различия достоверны: $p = ,02$). А. В. Петракова и ее коллеги отмечают, что в условиях дистанционной формы работы учителя подвергаются стрессу в большей степени, чем представители других профессий. Невозможность очно общаться с учениками авторы считают одним из факторов, провоцирующих негативные последствия для учителей — эмоциональные, ментальные и физические [Особенности психологического стресса ... , 2021].

Заключение

Таким образом, выраженность личностных черт учителей общеобразовательных школ Новгородского ГО в подавляющем большинстве соответствует требованиям профессии, то есть педагоги обладают профессионально значимыми качествами. Однако в ходе исследования выяснилось: почти треть (29 %) опрошенных не имеют признаков эмоциональной стабильности. Сравнение групп с разной степенью выраженности эмоциональной стабильности по методике «Большая пятерка» TIPI-RU показало достоверные количественные различия как по отношению к профессии и жизни в целом, так и по отдельным вопросам отношения к реформам системы образования. Учителям с менее выраженной эмоциональной стабильностью профессия нравится меньше, чем учителям с более выраженной эмоциональной стабильностью, и часть из них даже собираются менять работу на более спокойную. Большинство педагогов с меньшим уровнем эмоциональной стабильности (57 %) заявили, что не хотят, чтобы их дети работали

учителями. У менее эмоционально стабильных педагогов достаточно напряженные отношения с руководством ОУ. Только менее половины из них сказали, что им интересно жить. Многие педагоги с эмоциональной нестабильностью курсы повышения квалификации считают бесполезными. Им хочется иметь более спокойную работу. Это позволяет сделать вывод, что уровень эмоциональной стабильности влияет на отношение к профессии. Можно предположить, что учителя с низкой эмоциональной стабильностью склонны к профессиональному выгоранию и эмоциональному истощению. Органам управления образования в таком случае имеет смысл организовать по желанию педагогов соответствующую реабилитацию.

Библиографический список

1. Василенко А. Ю. Эмоциональное выгорание учителя: оплата труда или ценностно-смысловой кризис личности? // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2017. № 4. С. 230-233.
2. Влах Н. И. Феноменология выгорания с субдепрессивными расстройствами у учителей и педагогов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4. С. 293-296.
3. Гревцова Е. А. Труд учителя. Социально-медицинские и психолого-педагогические аспекты. Рязань : Рязанский гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2010. 172 с.
4. Данилова Л. Н. Соппротивление педагогов школьным реформам // Народное образование. 2015. № 6. С. 48-52.
5. Донских О. А. Ученик и учитель: счастье человеческого общения / О. А. Донских, Л. Ю. Логунова // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 4. С. 60-71.
6. Дьячкова Е. С. Эмоционально неблагоприятные состояния в структуре личности педагога // Вестник Тамбовского государственного университета. 2012. Т. 17. № 1. С. 110-119.
7. Ефимова Г. З. Учитель: социально-профессиональный портрет и оценка качества жизни (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) / Г. З. Ефимова, И. В. Кайнов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3. № 1. С. 42-55.
8. Ефимова Г. З. Социальный портрет женщины-учителя (на примере Тюменской области) / Г. З. Ефимова, М. Ю. Семенов // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 3. С. 521-531.
9. Зимняя И. А. Педагогическая психология : учеб. для вузов. 3-е изд., пересмотр. Москва : МПСИ; Воронеж : МОДЭК, 2010. 448 с.
10. Изюмова С. А. О физиологической природе связей между эмоциональной устойчивостью и свойствами нервной системы человека / С. А. Изюмова, Н. А. Аминов // Вопросы психологии. 1978. № 5. С. 128-133.
11. Капитанец Е. Г. Исследование формирования синдрома эмоционального выгорания педагогов // Концепт. 2015. № 2. С. 1-6.
12. Крупник Е. П. Психологическая устойчивость личностных конструктов в период взрослости / Е. П. Крупник, Е. Н. Лебедева // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 6. С. 12-23.
13. Кукуляр А. М. Психологические особенности проявления синдрома эсоциального выгорания у педагогов начальных и старших классов средних общеобразовательных учреждений // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2018. Т. 1. № 2. С. 97-114.
14. Минюрова С. А. Профессиональная приверженность педагогов как показатель психологической готовности к внедрению профессионального стандарта / С. А. Минюрова, А. И. Калашников // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 8. С. 90-108.
15. Особенности психологического стресса у учителей в условиях дистанционного преподавания во время пандемии COVID-19 / А. В. Петракова, Т. Н. Канонир, А. А. Куликова, Е. А. Орел // Вопросы образования. 2021. № 1. С. 93-114.
16. Осьмук Л. А. Психосоциальное благополучие и профессиональная деятельность российских учителей / Л. А. Осьмук, М. В. Сафронова, Ю. С. Захир // Психологический журнал. 2011. Т. 12. № 1. С. 91-104.
17. Романова Е. С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы. 2-е изд. Санкт-Петербург : Питер, 2003. 464 с.
18. Романова Е. А. Социально-психологическое благополучие педагога / Е. А. Романова, Р. Р. Гасанова, Т. А. Тореева // Перспективы науки. 2017. № 12. С. 106-115.
19. Рубцов В. В. Школа и стрессы: современное состояние проблемы // Вестник практической психологии образования. 2006. № 1 (6). С. 11-15.
20. Сергеева А. С. Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU): оценка конвергентной валидности, внутренней согласованности и тест-ретестовой надежности / А. С. Сергеева, Б. А. Кириллов, А. Ф. Джумагулова // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 3. С. 138-154.
21. Социология: Энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Минск : Книжный Дом, 2003. 1312 с.
22. Сыманюк Э. Э. Кризис утраты профессии учителя: анализ теоретических исследований / Э. Э. Сыманюк, А. А. Печеркина, Г. И. Борисов // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 5. С. 12.

23. Условия труда педагогов общеобразовательных учреждений / Н. В. Яковлева, О. П. Понамарева, Ю. Ю. Горблянский, Е. П. Конторович // Медицина труда и промышленная экология. 2018. № 7. С. 34-38.

24. Усманова М. Н. Эмпирическое исследование темперамента личности в профессиональной деятельности педагога // Психологиya. 2021. № 4. С. 15-21.

25. Чудновский В. Э. Нравственная устойчивость личности: Психологические исследования / Научно-исследовательский институт общей и педагогической психологии АПН СССР. Москва : Педагогика, 1981. 208 с.

26. Dorman J. Testing a model for teacher burnout // Australian Journal of Education & Developmental Psychology. 2003. Vol. 3. P. 35-47. URL: <https://www.scirp.org/reference/ReferencesPapers.aspx?ReferenceID=1486043> (дата обращения 15.03.2022).

27. Maslach C., Jackson S. The Measurement of Experienced Burnout // Journal of Organizational Behavior. 1981. № 2. P. 99-113. URL: <https://www.researchgate.net/publication/227634716> (дата обращения 17.03.2022).

28. Qu L., Shao J. The relationship among emotional labor and job satisfaction and job burn out of University Teachers: a meta-analysis base done empirical studies at home and abroad since the 21st century. Higher education research in Chongqing. 2020. Vol. 11. № 3. P. 1-11. URL: <http://kns.cnki.net/kcms/detail/50.1028.g4.20201023.1009.002.html> (дата обращения 05.04.2022).

29. Using music therapy techniques to treat teacher burnout / J. R. Cheek, L. G. Bradley, G. Parr, W. Lan // Journal of Mental Health Counseling. 2003. Vol. 25. P. 204-217.

Reference list

1. Vasilenko A. Ju. Jemocional'noe vygoranie uchitelja: oplata truda ili cennostno-smyslovoj krizis lichnosti? = Teacher's emotional burnout: pay or value crisis of personality? // Vestnik Saratovskogo oblastnogo instituta razvitija obrazovanija. 2017. № 4. S. 230-233.

2. Vlah N. I. Fenomenologija vygoranija s subdepressivnymi rasstrojstvami u uchitelej i pedagogov = Phenomenology of burnout with subdepressant disorders in teachers and educators // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2017. T. 6. № 4. S. 293-296.

3. Grevcova E. A. Trud uchitelja. Social'no-medicinskie i psihologo-pedagogicheskie aspekty = Teacher's labor. Socio-medical and psychological and pedagogical aspects. Rjazan': Rjazanskij gos. un-t im. S. A. Esenina, 2010. 172 с.

4. Danilova L. N. Soprotivlenie pedagogov shkol'nym reformam = Teacher resistance to school reforms // Narodnoe obrazovanie. 2015. № 6. S. 48-52.

5. Donskih O. A. Uchenik i uchitel': schast'e chelovecheskogo obshhenija = Student and teacher: the happiness of human communication / O. A. Donskih, L. Ju. Logunova // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2019. T. 28. № 4. S. 60-71.

6. D'jachkova E. S. Jemocional'no neblagoprijatnye sostojanija v strukture lichnosti pedagoga = Emotionally unfavorable states in the personality structure of the teacher // Vestnik Tambovskogo gosudarstvenno universiteta. 2012. T. 17. № 1. S. 110-119.

7. Efimova G. Z. Uchitel': social'no-professional'nyj portret i ocenka kachestva zhizni (na primere Jamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga) = Teacher: social and professional portrait and assessment of the quality of life (on the example of the Yamalo-Nenets Autonomous District) / G. Z. Efimova, I. V. Kajnov // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie i pravovye issledovanija. 2017. T. 3. № 1. S. 42-55.

8. Efimova G. Z. Social'nyj portret zhenshhiny-uchitelja (na primere Tjumenskoj oblasti) = Social portrait of a female teacher (using the example of the Tyumen region) / G. Z. Efimova, M. Ju. Semenov // Vestnik RUDN. Serija: Sociologija. 2018. T. 18. № 3. S. 521-531.

9. Zimnjaja I. A. Pedagogicheskaja psihologija = Pedagogical psychology : ucheb. dlja vuzov. 3-e izd., peresmotr. Moskva : MPSI ; Voronezh : MODJeK, 2010. 448 s.

10. Izjumova S. A. O fiziologicheskoj prirode svjazej mezhdju jemocional'noj ustojchivost'ju i svojstvami nervnoj sistemy cheloveka = On the physiological nature of the links between emotional stability and the properties of the human nervous system / S. A. Izjumova, H. A. Aminov // Voprosy psihologii. 1978. № 5. S. 128-133.

11. Kapitanec E. G. Issledovanie formirovanija sindroma jemocional'nogo vygoranija pedagogov = Study of the formation of the syndrome of emotional burnout of teachers // Koncept. 2015. № 2. S. 1-6.

12. Krupnik E. P. Psihologicheskaja ustojchivost' lichnostnyh konstruktov v period vzroslosti = Psychological stability of personality constructs during adulthood / E. P. Krupnik, E. N. Lebedeva // Psihologicheskij zhurnal. 2000. T. 21. № 6. S. 12-23.

13. Kukuljar A. M. Psihologicheskie osobennosti projavlenija sindroma jesocional'nogo vygoranija u pedagogov nachal'nyh i starshih klassov srednih obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij = Psychological Features of Esotional Burnout Syndrome in Primary and High School Teachers of Secondary Educational Institutions // Innovacionnaja nauka: psihologija, pedagogika, defektologija. 2018. T. 1. № 2. S. 97-114.

14. Minjurova S. A. Professional'naja priverzhennost' pedagogov kak pokazatel' psihologicheskoj gotovnosti k vnedreniju professional'nogo standarta = Professional commitment of teachers as an indicator of psychological readiness to implement a professional standard / S. A. Minjurova, A. I. Kalashnikov // Obrazovanie i nauka. 2017. T. 19. № 8. S. 90-108.

15. Osobennosti psihologicheskogo stressa u uchitelej v uslovijah distancionnogo prepodavanija vo vremja pandemii COVID-19 = Features of psychological stress in teachers in the context of distance teaching during the

COVID-19 pandemic / A. V. Petrakova, T. N. Kanonir, A. A. Kulikova, E. A. Orel // Voprosy obrazovaniya. 2021. № 1. S. 93-114.

16. Os'muk L. A. Psihosocial'noe blagopoluchie i professional'naja dejatel'nost' rossijskih uchitelej = Psychosocial well-being and professional activities of Russian teachers / L. A. Os'muk, M. V. Safronova, Ju. S. Zahir // Psihologicheskij zhurnal. 2011. T. 12. № 1. S. 91-104.

17. Romanova E. S. 99 populjarnyh professij. Psihologicheskij analiz i professiogrammy = 99 popular professions. Psychological analysis and professionograms. 2-e izd. Sankt-Peterburg : Piter, 2003. 464 s.

18. Romanova E. A. Social'no-psihologicheskoe blagopoluchie pedagoga = Socio-psychological well-being of the teacher / E. A. Romanova, R. R. Gasanova, T. A. Toreeva // Perspektivy nauki. 2017. № 12. S. 106-115.

19. Rubcov V. V. Shkola i stressy: sovremennoe sostojanie problemy = School and stresses: the modern state of the problem // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya. 2006. № 1 (6). S. 11-15.

20. Sergeeva A. S. Perevod i adaptacija kratkogo pjatifaktornogo oprosnika lichnosti (TIPI-RU): ocenka konvergentnoj validnosti, vnutrennej soglasovannosti i test-retestovoj nadezhnosti = Translation and adaptation of the brief five-factor personality questionnaire (TIPI-RU): assessment of convergent validity, internal consistency, and test retest reliability / A. S. Sergeeva, B. A. Kirillov, A. F. Dzhumagulova // Jeksperimental'naja psihologija. 2016. T. 9. № 3. S. 138-154.

21. Sociologija: Jenciklopedija = Sociology: Encyclopedia / sost. A. A. Gricanov, V. L. Abushenko, G. M. Evel'kin, G. N. Sokolova, O. V. Tereshhenko. Minsk : Knizhnyj Dom, 2003. 1312 s.

22. Symanjuk Je. Je. Krizis utraty professii uchitelja: analiz teoreticheskikh issledovanij = The crisis of the loss of the teaching profession: an analysis of theoretical research / Je. Je. Symanjuk, A. A. Pecherkina,

G. I. Borisov // Mir nauki. Pedagogika i psihologija. 2020. T. 8. № 5. S. 12.

23. Usloviya truda pedagogov obsheobrazovatel'nyh uchrezhdenij = Working conditions of teachers of educational institutions / N. V. Jakovleva, O. P. Ponamareva, Ju. Ju. Gorblyanskij, E. P. Kontorovich // Medicina truda i promyshlennaja jekologija. 2018. № 7. S. 34-38.

24. Usmanova M. N. Jempiricheskoe issledovanie temperamenta lichnosti v professional'noj dejatel'nosti pedagoga = Empirical study of the temperament of personality in the professional activities of a teacher // Psixologiya. 2021. № 4. S. 15-21.

25. Chudnovskij V. Je. Nравstvennaja ustojchivost' lichnosti: Psihologicheskie issledovanija = Moral resilience of the individual: Psychological research / Nauchno-issledovatel'skij institut obshej i pedagogicheskoy psihologii APN SSSR. Moskva : Pedagogika, 1981. 208 s.

26. Dorman J. Testing a model for teacher burnout // Australian Journal of Education & Developmental Psychology. 2003. Vol. 3. P. 35-47. URL: <https://www.scirp.org/reference/ReferencesPapers.aspx?ReferenceID=1486043> (data obrashhenija 15.03.2022).

27. Maslach C., Jackson S. The Measurement of Experienced Burnout // Journal of Organizational Behavior. 1981. № 2. P. 99-113. URL: <https://www.researchgate.net/publication/227634716> (data obrashhenija 17.03.2022).

28. Qu L., Shao J. The relationship among emotional labor and job satisfaction and job burn out of University Teachers: a meta-analysis base done empirical studies at home and abroad since the 21st century. Higher education research in Chongqing. 2020. Vol. 11. № 3. P. 1-11. URL: <http://kns.cnki.net/kcms/detail/50.1028.g4.20201023.1009.002.html> (data obrashhenija 05.04.2022).

29. Using music therapy techniques to treat teacher burnout / J. R. Cheek, L. G. Bradley, G. Parr, W. Lan // Journal of Mental Health Counseling. 2003. Vol. 25. P. 204-217.

Статья поступила в редакцию 22.09.2022; одобрена после рецензирования 20.10.2022; принята к публикации 10.11.2022.

The article was submitted on 22.09.2022; approved after reviewing 20.10.2022; accepted for publication on 10.11.2022.